

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Кто такой Кулчаинджи?"

"Это мой дядя, его кровь чище, чем у царя моего отца. Царь моего отца - сын наложницы, но он сын матери". Хэлянь Чжэн сказал: "Но он никогда не жаловался в течение многих лет". Ван Чжунсинь был сердечным, и отец всегда чувствовал себя в долгу перед ним, поэтому, приняв царское благословение короля Шуньши, он передал ему должность патриарха клана Золотого Льва. Он также контролировал 20 000 лошадей Золотого Льва. Самый могущественный человек, кроме отца".

"Какой силой ты можешь обладать сейчас?"

"Самые элитные лагеря золотого льва в Инджи, многие погибли на поле боя во Вьетнаме, и сейчас в армии менее 20 000 королей, и по 10 000 белых оленей и синих птиц. Главная проблема в том, что Инджи не может иметь еще одну гражданскую войну, иначе она всегда будет напрасной. , Нефритовая птица Белого Оленя не будет участвовать в гражданской войне Инджи, что равно 20 000 для меня и 20 000 для моего дяди."

"Это действительно поровну". Фэн Чживэй усмехнулся. "Я не понимаю. Какую выгоду он получит от вступления в Золотую Лигу и свержения власти Инцзи?"

"Под моими руками он всегда короткий патриарх, но он не может двигаться со своими солдатами в руках. Как только он будет изгнан от меня, он станет настоящим первым лицом Инцзи. Сила с обеих сторон принадлежала ему, даже несмотря на то, что департамент Цзиньпэн сейчас силен. Он также может занять второе место, занять хорошее пастбище и быть королем на своей собственной территории, почему бы и нет?"

"Хороший абакус, хороший абакус". Фэн Чживэй неторопливо похвалил.

"Хунчжиле действительно следил за одной рукой за раз". Хэ Ляньчжэн горько улыбнулся: "Я планировал вернуться к Ван Тину, чтобы завоевать свою группу дальних братьев, а затем хорошо сразиться с Цзинь Пэном, но теперь он первый, я использовал Золотую Лигу в течение 30 лет молчания, и хотел поддаться солдатам без боя."

Как только меня свергнут двенадцать взрослых, я буду ждать свой хвост, чтобы сбежать".

"Я не могу сбежать с тобой". Фэн Чжи слегка улыбнулась.

"Я не могу сбежать с тобой". Подслушивая, навязчивый вид партийного цветка пиона: "Я собираюсь стать наложницей Хунчжилер Цзиньпэн, что ты должна делать."

"Хаха." Хэ Ляньчжэн смотрел на эту пару разных, но одинаково крепких "свекровей". Внезапно его разум стал легким и полным забот, и он потянул лошадь своей матери слева, а Фэн Чживэй - справа. Поводья коня, вздохнув, улыбнулись и сказали: "Почему бабушка сбежала? Он бросился на мать и жену, а Хэлянь Чжэн тоже будет карабкаться к реке Бингу!"

Фэн Чживэй улыбнулся и посмотрел на небо, словно не услышал его.

Пион Хуаэр улыбнулась: "Сынок! У тебя есть совесть, и она стоит твоих усилий, когда ты был ребенком, старуха сосала ее для тебя**..."

"Бум!"

Императрица Мудань была опрокинута в грязь своим сыном, который только что выразил сыновнюю почтительность...

На берегу реки Бингу стоят двенадцать золотых шатров и больших палаток, окруженных огромным пурпурным войлочным шатром. Со всех сторон горит костер. Бесчисленные воины держат в руках длинные копья и короткие ножи.

Это суровая земля в прерии, вакуум власти в двенадцати местах. В двенадцати всегда было что-то, что нужно собрать воедино, но они не беспокоятся о решении дел в другом месте, поэтому встречаются здесь.

Снаружи счёта лежит снег, и мёрзлая земля без травы буйно растёт, а печь внутри счёта тёплая и тает, как весна.

"Я слышал, что Чжалан Инчжи вчера вечером проехал Чаншуй". Худой старик наклонился и спросил у белолицего: "Хунчжиле, неужели ничего не изменится?"

Белолицый мужчина сурово улыбнулся. Этот человек был обычным. Только глаза между его закрытыми веками сияли ярким светом. Это внушало благоговение.

Это была одна рука, из-за которой тысячи воинов Инджи погибли на поле боя, что привело к смерти царя Куку. Глава министерства Цзиньпэн, Хунчжи Молтуо.

Когда его спросили о Кулчаинджи, он лишь легкомысленно ответил: "Какой бы свирепой ни была молодая птица, она не сравнится с ястребом-тетеревятником, парящим в небе".

В шатре раздался взрыв смеха.

"Тогда что-то такое вонючее, боюсь, что когда я увижу приближающегося Ван Цзюня, то испугаюсь!"

"Здесь, в реке Бингу, он, должно быть, ходит вокруг".

"Ирджирджи в этом поколении, это не драма".

Курча Иргинджи был немного смущен, и его лицо было не очень красивым. Хунчжили тут же сказала: "Поколение Инджирджи невозможно, и есть герои предыдущего поколения. Наш Курча был первым в Инцзирджи. Воин!"

Курча слегка улыбнулся, подумав, когда его заблокировали как "Первого воина"? Это был "Первый Дурак" женщины Лю Мудань.

"Я не знаю, что это за Святой Лорд Кисточка, который на этот раз отдал замуж Задаланга". Внезапно, в группе грубого смеха, медленно и почти мечтательно сказал: "Что это будет за красавица? Святой Та... ..Святой Та... Это очень красиво".

"Кри!" Кто-то бросил в него жареную баранью ногу. "Это не природа мальчика из прерий. Просто имя твоего первого красавца в прериях. Что ты за герой? Не спешишь в объятия?"

Рукава с отвращением стряхнули баранью ногу на землю, а человек в огненно-красном халате на одеяле сел и нахмурился: "Ты такой грязный".

Как только он сел, его длинные волосы упали вниз. Это оказались редкие светлые волосы. В свете костра они действительно сияли, как платина, но цвет волос, струящихся в лунном свете, был не таким очаровательным, как его глаза. Серебряный лис, идущий между тысячами километров льда над вершиной, впервые омолодился.

Его слегка приподнятые брови нарисованы, словно чернильными ручками, и на его кристально чистой коже не может быть более или менее красивых дуг, ярких и сбивающих с толку.

Серебристые волосы красная мантия, бесконечно яркая.

"Скажи мне". Он играл пальцами женщины, держащей горшок рядом с ним, играл медленно. "Меня не интересует ни одно из ваших разделений. Тогда достаточно поиграть с мастером Священной Кисточки. "

"Успех!" Хунг Гилле рассмеялся. "Просто кто-то является лидером округа. Ты не можешь играть в мертвеца, как раньше".

"Почему нельзя?" Кли моргнул и улыбнулся. "Женщина Центральных Равнин выходит замуж за цыпленка, и за цыпленка, и за цыпленка, и за собаку, и за собаку. Какая замечательная принцесса, неужели ты думаешь, что выйдешь замуж за жителя прерий? Будь уверен, ее личность будет только после того, как Задалан уйдет, Задалан не король, она не наложница, не наложница, почему я не могу играть до смерти?"

Хунчжиле усмехнулся и сказал: "Я завишу от тебя, я завишу от тебя." Он взглянул на Клэра и не собирался с ним спорить. Этот парень - самый молодой из двенадцати вождей, но и самый хитрый и свирепый, действительно хитрый, как лиса, злобная змея, сын последней женщины-рабыни, но, наконец, ставший патриархом. В процессе становления патриархом его отец, мать, сестра, сестра, сестра... никто из них не выжил.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460203>